

ной структуры включаются психические процессы и психологические свойства [8].

В целом исследования, посвященные раскрытию закономерностей, функций, структуры саморегуляции в отечественной психологии, можно разделить на три группы. Первая группа представлена работами, в которых рассматриваются особенности произвольной регуляции деятельности (О.А. Конопкин, В.И. Моросанова, А.К. Осницкий и др.), вторая группа – особенности саморегуляции психических состояний (Л.Г. Дикая, А.О. Прохоров и др.), третья группа – особенности саморегуляции личности (Ю.А. Миславский и др.). Данное разделение исследований является весьма условным, так как личность вне деятельности существовать не может, а активность человека есть функциональное проявление личности в деятельности, которая организуется, упорядочивается и структурируется самими субъектом (Абульханова-Славская К.А., 1999). В исследованиях имеются общие, порой сходные представления о системе саморегуляции как структуре, включающей инвариативный состав функциональных звеньев. Сходство разработанных моделей опирается на универсальную теоретическую схему регуляции, которая содержится в трудах П.К. Анохина, Н.А. Бернштейна.

Несмотря на различные исследования, вопрос изучения стиля саморегуляции эмоциональных состояний в профессиональной деятельности

остается открытым. Значительный интерес, на наш взгляд, представляет изучение стилевых особенностей саморегуляции эмоциональных состояний в профессиональной педагогической деятельности. Разработка этих вопросов в контексте системного изучения психической саморегуляции эмоциональных состояний личности педагога и является предметом нашего дальнейшего исследования.

Литература

1. Дикая Л.Г. Психология саморегуляции функционального состояния субъекта в экстремальных условиях деятельности: автореф. дис. ... д-ра психол. наук. М., 2002.
2. Конопкин О.А. Общая способность к саморегуляции как фактор субъективного развития // Вопросы психологии. – 2004. – №2. – С.128-135.
3. Конопкин О.А. Психологические механизмы регуляции деятельности. – М., 1980.
4. Миславский Ю.А. Природа и структура системы саморегуляции и активности личности: автореф. дис. ... д-ра психол. наук. М.: ПИ РАО, 1994.
5. Моросанова В.И. Индивидуальный стиль саморегуляции. – М., 2001.
6. Моросанова В.И. Силевые особенности саморегуляции личности // Вопросы психологии. – 2004. – № 1. – С.121-127.
7. Осницкий А.К. Проблемы исследования субъектной активности // Вopr. психол. 1996. – № 1. – С. 5-19.
8. Прохоров А.О. Саморегуляция психических состояний: феноменология, механизмы, закономерности. – М., 2005.

Гунзунова Балжима Анатольевна – кандидат психологических наук, доцент кафедры общей и социальной психологии Бурятского государственного университета (Улан-Удэ), докторант Восточно-Сибирской государственной академии образования (Иркутск). E-mail: balzhimag@mail.ru

Gundunova Balzhima Anatolievna – candidate of psychological sciences, associate professor of department of general and social psychology of Buryat State University (Ulan-Ude), doctorant of East Siberian State Academy of Education (Irkutsk). E-mail: balzhimag@mail.ru

УДК 159.943

Е.А. Черенева

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРОБЛЕМЫ САМОРЕГУЛЯЦИИ ПРЕДМЕТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ПОВЕДЕНИЯ

В статье приводится теоретический анализ проблемы становления психологии саморегуляции деятельности и поведения. Указаны основные концептуальные положения, направления исследований и формирование научных понятий. Раскрывается содержание психологических механизмов саморегуляции поведения человека.

Ключевые слова: саморегуляция, поведение, деятельность, произвольное поведение, концептуальная модель саморегуляции, функциональные звенья саморегуляции.

Е.А. Cherenyova

THEORETICAL FOUNDATIONS OF THE PROBLEM OF SELF-REGULATION OF THE SUBSTANTIVE WORK AND BEHAVIOR

The article deals with the theoretical analysis of the problem of making self-regulation activity and behavior psychology. Principal conceptual points, areas of research and formation of scientific conceptions are given. Concepts of psychological mechanisms of hu-

man self-regulation behavior are considered.

Key words: self-regulation, behavior, activity, arbitrary behavior, conceptual model of self-regulation, functional links of self-regulation.

Проблема регуляции человеческого поведения привлекает к себе внимание многих исследователей, разрабатывающих разнообразные подходы к этой теме. Способность к регуляции психических процессов и состояний отмечалась еще в работах Аристотеля. К научному исследованию саморегуляции как специфического процесса в живых системах приступили в начале XX века.

Идея регуляции поведения как особого самостоятельного процесса была ясно сформулирована в работах Ч. Шеррингтона и И.М. Сеченова, развивших положение К. Бернара о саморегуляции. И Ч. Шеррингтон, и И.М. Сеченов считали, что саморегуляция, связанная с сознанием человека, не нуждается в наличии особого психического образования и осуществляется через работу определенных нервных центров, связанных с сознательным отражением. Ч. Шеррингтон писал: «Иными словами, реакции рефлекторных дуг управляются механизмами, деятельность которых связана с сознанием. Этими высшими центрами тот или иной рефлекс может быть остановлен, запущен или модифицирован в его реакции с таким разнообразием и с очевидной независимостью от внешних раздражителей, что будет наивным прийти к заключению о существовании самопроизвольного внутреннего процесса...» [12, с. 56-59].

Исследования произвольного поведения и произвольной регуляции различных процессов (психологических и физиологических) начались с первых шагов становления советской психологии и проводились в нескольких направлениях.

Уже в 20-х гг. в школе Л.С. Выготского начались исследования произвольной регуляции действий человека и различных психических процессов [4, с. 134-146]. Первичной проблемой здесь становится не порождение действия, а «овладение собой». Первые формы овладения собственными процессами видятся Л.С. Выготским в использовании внешних стимулов, в намеренной организации среды, вызывающей определенное поведение. Дальнейшее развитие «овладения собой» Л.С. Выготский видел в том, что ребенок, выполняя приказы других в коллективной деятельности (например, игре) и управляя другими, научается управлять и собой, используя речь как универсальное средство общения людей. В своих развитых формах саморегуляция опосредована искусственными знаками (психологическими

орудиями) и осуществляется объединением различных психических функций в единую функциональную систему, выполняющую регуляцию деятельности или какого-то психического процесса.

Вслед за Л.С. Выготским ставит вопрос о проблеме овладения собой В.К. Калин. «Произвольная регуляция, – пишет он, – это сознательное, опосредованное целями и мотивами предметной деятельности создание состояния оптимальной мобилизованности, оптимального режима активности и концентрирования этой активности в нужном направлении, т.е. целенаправленное создание такой организации психических функций, которая обеспечивала бы наибольшую эффективность действий» [6, с. 57].

Таким образом, по мнению В.К. Калина, саморегуляция – это проявление самосубъектных отношений, т.е. активности, направленной не на внешний мир или других людей, а на самого себя [6, с. 126].

В 60-70-х гг. начала разрабатываться концепция осознанной саморегуляции деятельности человека. Этим исследованиям предшествовали довольно обширные исследования изолированных процессов регуляции. Ориентировка человека в условиях деятельности и закономерности анализа условий и контроля тщательно изучалась в русле концепции поэтапного формирования умственных действий П.Я. Гальперина. Я.А. Пономарев детально изучал психологические особенности внутреннего плана действий. В.В. Давыдов – роль обобщений и рефлексивно-теоретического осмысления учащимися выполняемых заданий и условий окружающей действительности, А.В. Захарова, М.Э. Боцманова, А.И. Липкина – роль самооценки в деятельности учащихся и в их развитии, Ю.Н. Кулюткин, А.К. Маркова – роль мотивации учебной деятельности, И.С. Кон, М.И. Лисина анализировали самосознание ребенка и его определяющее влияние на направленность деятельности и развития [1; 3; 7; 8; 11].

Каждый из перечисленных выше процессов имеет место в саморегуляции. Но объединение этих процессов в систему регуляции, рассмотрение и изучение ее целостной структуры и установление необходимого и достаточного числа основных структурных компонентов в системе составили методологию собственно регуляторного подхода.

В 1980 г. на XXII Международном конгрессе психологов в Лейпциге советский психолог О.А. Конопкин заявил о необходимости разработки новой области психологии – психологии саморегуляции предметной деятельности и поведения. Развивая взгляды ведущих советских психологов, О.А. Конопкин сформулировал основные принципы саморегуляции деятельности человека (системность, активность, осознанность), разработал представление о структуре системы саморегуляции и ее компонентах. В ходе исследований, проводимых под его руководством в лаборатории психологических проблем регуляции деятельности НИИ общей и педагогической психологии АПН СССР, раскрыты многие механизмы саморегуляции деятельности, связи системы саморегуляции с продуктивностью психических процессов, с личностными особенностями, эффективностью деятельности человека.

По определению О.А. Конопкина, психическая саморегуляция – один из высших уровней регуляции активности биологических систем, отражающий качественную специфику реализующих ее психических средств отражения и моделирования действительности, в том числе рефлексии субъекта на самого себя и свою активность, деятельность, поступки.

Уровень психической регуляции, организация и функционирование которого осуществляется и контролируется произвольно и осознанно, обозначается понятием «осознанная саморегуляция». При этом имеется в виду не постоянно развернутая актуальная осознанность всех моментов регуляции субъектом своей целенаправленной активности, а их принципиальная подвластность, «подотчетность» сознанию субъекта, доступность сознательному анализу, контролю и управлению.

Раскрытие закономерностей формирования и функционирования произвольной осознанной саморегуляции, реализуемой человеком в различных видах и формах деятельности, поступках и поведении в целом, – одна из общезначимых задач психологической науки. Она лежит в центре важнейших теоретических проблем психологии.

Исследование осознанной саморегуляции является, по сути, изучением механизмов той активности субъекта по организации и управлению своей деятельностью, общением и поведением, которая остается, как правило, скрытой от наблюдателя и не всегда специально и отчетливо осознается самим субъектом, но которая вместе с тем является выражением субъектности деятель-

ности и поведения, их целенаправленности и произвольности.

О.А. Конопкин предлагает концептуальную модель саморегуляции, отражающую ее принципиальную внутреннюю структуру. Эта модель отражает общие и в то же время существенные для различных процессов регуляции моменты. Саморегуляция отражена в этой модели как целостная открытая система, состоящая из функциональных звеньев, основанием для выделения которых является их специфическая функция в общем контуре регулирования, абстрагированная от психических средств ее реализации [7, с. 120].

Лишь определенная внутренняя структура саморегуляции при достаточной сформированности ее отдельных компонентов обеспечивает эффективность деятельности относительно ее цели. При этом компонентная структура саморегуляции инвариантна, постоянна для самых разных видов и форм произвольной активности человека. В зависимости от вида деятельности и условий ее осуществления одни и те же по своим функциям структурные компоненты саморегуляции могут реализовываться разными психическими средствами.

Общая модель указанной системы саморегуляции состоит из следующих функциональных звеньев:

- ♦ принятая субъектом цель деятельности;
- ♦ субъектная модель ее значимых условий;
- ♦ программа собственно исполнительских действий;
- ♦ субъектная система критериев успешности деятельности;
- ♦ контроль и оценка реальных наличных результатов;
- ♦ решение о коррекции системы саморегуляции.

В процессе онтогенетического развития, в ходе овладения новыми разнообразными и усложняющимися видами произвольной активности человек приобретает генерализованные умения саморегуляции, общую способность произвольного построения своей целенаправленной активности. Генерализация и обобщение многочисленных конкретных и единичных регуляторных навыков и умений, приобретаемых в процессе реальной собственной деятельности и поведения, приводят к формированию индивидуализированной «метасистемы» саморегуляции, характеризующей общий уровень развития человека как субъекта своей деятельности и поведения, характерный

для него стиль регуляции своей целенаправленной активности [7, с. 125].

Динамические и содержательные характеристики регуляторной «метасистемы» данного человека существенно зависят от общего уровня его психического развития – интеллектуального, волевого, эмоционального нравственного, гражданского и др. Это понятно, так как весь процесс саморегуляции является информационным, в нем информация существует, фиксируется, добывается, оценивается средствами психического отражения различных сторон действительности, своего места и связей с нею, своего внутреннего мира, личностных ценностей, потребностей, стремлений, отношений с другими людьми, самооценок и т.д. Все наличное богатство общего психологического развития используется в саморегуляции и определяет совершенство используемых в ней средств, личностный смысл действий и индивидуальное своеобразие ее общего стиля.

Ведутся исследования и личностной саморегуляции, в которой проявляется, во-первых, активно-действенное отношение человека к себе и другим, во-вторых, его нравственные и социальные установки, направленность личности, в-третьих, его предметный и социальный опыт, умение соотносить себя и другого в процессе общения, в процессе совместной деятельности.

А.К. Осницкий так определяет саморегуляцию деятельности: «Саморегуляция деятельности есть регуляция, осуществляемая человеком как субъектом деятельности и направленная на приведение возможностей человека в соответствие с требованиями этой деятельности» [10, с. 49]. Он считает, что саморегуляция деятельности и связанная с ней саморегуляция личности не имеют прямого отношения к саморегуляции биохимических и физиологических функций человека и к саморегуляции психических состояний. В то же время и в роли как саморегуляции деятельности, когда человек сам приводит свои возможности в соответствие с требованиями той или иной деятельности, отдельные моменты физиологической саморегуляции и саморегуляции психических состояний могут стать предметом целенаправленного управления в связи с задачами, стоящими перед субъектом.

К.А. Абульханова-Славская рассматривает саморегуляцию активности человека. Она считает, что саморегуляция не ограничивается контрольными функциями. В процессе саморегуляции личность принимает в расчет не только «нужное ко-

личество, меру активности», но и учитывает свое состояние, возможности, всю совокупность мотивов, социально-психологических ориентаций и т.д. Следовательно, механизмами саморегуляции личность охватывает всю совокупность своих жизненных отношений, проявлений, тенденций. С помощью саморегуляции личность определяет «нужную меру» соотношения значимости для себя и общественной полезности, выбирая соответствующую форму проявления активности [1, с.187].

Личность как субъект деятельности может приспособлять свои индивидуальные особенности, способности к конкретным задачам деятельности. Способность непротиворечиво соединять все уровни регуляции деятельности Абульханова-Славская и называет способностью к саморегуляции.

Она отмечает, что «саморегуляция – это тот механизм, посредством которого обеспечивается централизующая, направляющая и активизирующая позиция субъекта. Она осуществляет оптимизацию психических возможностей, компенсацию недостатков, регуляцию индивидуальных состояний в связи с задачами и событиями деятельности. Она обеспечивает также целевое и смысловое соответствие действий субъекта этим событиям, своевременность, пропорциональность действий и т.д.» [1, с. 26].

Посредством саморегуляции личность поддерживает стабильный уровень активности независимо от изменчивости психических состояний на том или ином этапе деятельности.

К.А. Абульханова-Славская отмечает, что в организацию деятельности входит и неосознаваемая саморегуляция активности: последовательность включения восприятия или мышления, способ реализации своих способностей, психические и личностные темпы деятельности, установка на трудность (легкость) и многое другое. Каждая личность, став субъектом, определенным образом реорганизует свои способности. Субъект типичным и удобным для себя образом актуализирует, преобразует, направляет систему тех качеств, которыми он обладает, именно с помощью механизмов саморегуляции [1, с. 53].

Ю.А. Миславский особый регуляторный смысл придает отношениям человека с окружающими. «Эти отношения, будучи отраженными, субъективированными человеком, в виде опыта отношений складываются в систему саморегуляции личности, которая определяет и наличие,

и специфичность форм его личностной активности» [9, с. 58].

Традиционно в качестве детерминант активности личности выступали отдельные компоненты ее структуры: ценности, цели, идеалы, образ и «я», уровень притязаний, самооценка. Согласно представлениям, развиваемым Ю.А. Миславским, совокупность отношений, в которых возникают и воспроизводятся указанные структурные компо-

ненты личности, как раз и является процессуальной, динамической формой существования этих компонентов как системы, детерминирующей активность личности. На рис. 1 представлены субъективированные отношения между людьми, которые выступают для каждого человека в его отношениях со «значимыми другими» в качестве структурно-функциональных составляющих системы саморегуляции личности.

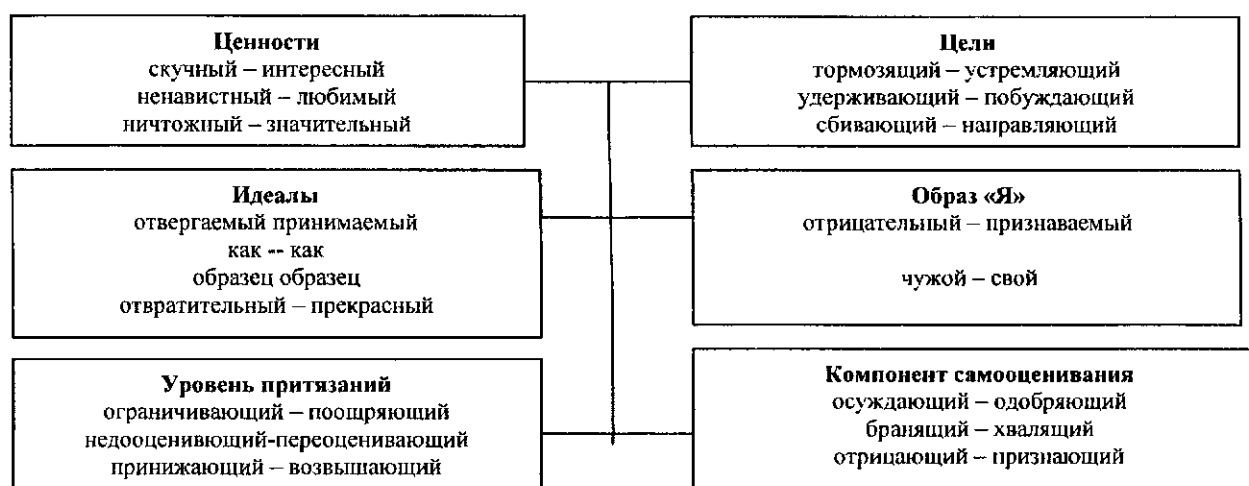

Рис. 1. Структурно-функциональные компоненты системы саморегуляции личности (по Ю.А. Миславскому)

Теоретический анализ проблемы исследования позволил нам выявить некоторые основные концептуальные положения психологии саморегуляции деятельности и поведения. Указанные основные концептуальные положения, направления исследований и формирования научных понятий позволяют раскрывать содержание психологических механизмов саморегуляции поведения человека. Основываясь на приведенном ранее кратком анализе литературы, можно полагать, что проблему произвольности следует рассматривать в контексте развития средств овладения собой, а также в тесной взаимосвязи процессов саморегуляции и деятельности человека.

Литература

1. Абульханова-Славская К.А. Стратегия жизни. – М.: Мысль, 1991. – 299 с.
2. Божович Л.И. Избранные психологические труды. Проблемы формирования личности / под ред. Д.И. Фельдштейна. – М., 1995. – 212с.
3. Веккер Л.М. Психические процессы. – Т.3. – Л., 1981.

4. Выготский Л.С. Собрание сочинений: в 6 т. – Т.5. М., 1983. – 325 с.
5. Иванников В.А. Психологические механизмы волевой регуляции. – М.: Изд-во МГУ, 1991. – 142 с.
6. Калинин В.К. Классификация волевых качеств // Эмоционально-волевая регуляция поведения и деятельности – Симферополь, 1983. – С. 37-41.
7. Конопкин О.А. Функциональная структура саморегуляции деятельности и поведения // Психология личности в социалистическом обществе: Активность и развитие личности. – М.: Наука, 1989. – 183 с.
8. Корнилов А.П. Диагностика регулятивной функции самосознания // Психол. журнал. – 1995. – Т.16. – №1. – С. 45-59.
9. Миславский Ю.А. Саморегуляция и активность личности в юношеском возрасте. М.: Педагогика, 1991. – 152 с.
10. Осницкий А.К. Саморегуляция деятельности школьника и формирование активности личности. – М.: Знание, 1986. – 80с.
11. Селиванов В.И. Волевая регуляция активности личности // Психол. журнал. – 1982. – Т.3. – №4. – С.23-35.
12. Шеррингтон Ч. Интегративная деятельность нервной системы. – Л., 1969. – 223 с.

Черенева Елена Александровна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры специальной психологии Института специальной педагогики Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева (г. Красноярск). E-mail: elen_korn@km.ru

Cherenyova Elena Alexandrovna – candidate of pedagogical science, associate professor of department of special psychology of the Institute of the Special Pedagogy in V. Astafiev Krasnoyarsk State Pedagogical University. E-mail: elen_korn@km.ru

УДК 159.923.2

Н.Ц. Бадмаева

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ РАЗВИТИЯ ТВОРЧЕСКОЙ ОДАРЕННОСТИ

В статье рассматриваются актуальные вопросы развития творческой одаренности детей, раскрываются психологические условия развития творческой одаренности по результатам исследования школьников г. Улан-Удэ.

Ключевые слова: творческая одаренность, интеллект, мотивация, познавательный интерес.

N.Ts. Badmaeva

PSYCHOLOGICAL CONDITIONS OF THE DEVELOPMENT OF CREATIVE ENDOWMENT

The article is devoted to pressing questions of development of creative endowment of children, psychological conditions of the development of creative endowment. The results of research of endowment schoolboys of Ulan-Ude are revealed.

Key words: creative endowment, intellectual endowments, abilities, motivation, informative interest.

Современные подходы к исследованию детской одаренности во многом противоречивы и не могут дать однозначного ответа на многие вопросы. Трудности связаны и с выявлением одаренных детей, и с разработкой программ их обучения. В нашем исследовании мы рассматриваем интеллектуальную одаренность, которая в условиях общеобразовательной школы выходит на первый план. А развитие творческой одаренности учащихся является одним из основных запросов, которые современная жизнь предъявляет к образованию.

Выявление одаренных детей – процесс, связанный с анализом развития конкретного ребенка. Поэтому нами было проведено как групповое, так и индивидуальное тестирование учащихся с применением стандартных методик, позволяющих выявить уровень интеллектуальной, творческой и технической одаренности школьников г. Улан-Удэ, а также психологические условия развития их интеллектуального и творческого потенциала.

Известно, что учащиеся, находящиеся на разных ступенях развития, отличаются качественное своеобразие. Однако до настоящего времени в науке не представлена единая система возрастных закономерностей данного явления. Многие исследователи предлагают рассматривать периодизацию развития психики ребенка на базе физиологического подхода. Так, по П.К. Анохину [1], неравномерность темпов развития психики во внутреннем (структурном) аспекте проявляется в асинхронности развития отдельных функциональных систем либо различных подсистем внутри одной системы (межсистемная и внутрисистемная гетерохрония). При этом гетерохрония, являясь отражением внутренней противоречивости психики, может рассматриваться как внутренний источник ее развития.

Хотя в различных концепциях учения процессы формирования когнитивных, сенсомоторных и кинестетических структур рассматриваются во взаимосвязи с мотивационными и другими аспектами научения, однако в стороне остается один из главных аспектов научения – это развитие способностей. Понимая умственные способности как многоуровневую систему, состоящую из многих подсистем и имеющую многообразные функции, мы приходим к выводу о том, что невозможно дать им однозначное определение, а в исследованиях способностей нужно осуществлять комплексный подход.

Диагностика одаренности школьников г. Улан-Удэ проводилась нами в контексте личностного развития ребенка, поэтому целью исследования явилось выявление как умственного своеобразие одаренных детей, так и психологических (внутренних и внешних) условий развития интеллекта и креативности школьников. Результаты проведенного исследования на представительной выборке (1500 человек) позволили выявить некоторые закономерности, которые могут быть использованы для совершенствования содержания и методов обучения с учетом особенностей формирования эмоциональной сферы, мотивов и потребностей интеллектуально и творчески одаренной личности.

В нормальных условиях обучения и воспитания по мере того, как ребенок становится старше, заметно возрастают его умственные силы. Но было бы неправильно считать, что с возрастом внутренние условия развития становятся более благоприятными, так как младшие школьники особенно податливы окружающим влияниям и умственная восприимчивость их не всегда возрастает по мере того, как они становятся старше. Л.Ф. Алексеевой [2] интеллект рассматривается